

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

© 2014 г.

Ж.Т. Тощенко

**«ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ»
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ¹**

Тощенко Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета
e-mail: zhantosch@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуются (выявляются) содержание и специфика такого уникального феномена общественного сознания и социальной практики, как «эффективные менеджеры». Дан краткий исторический очерк появления и эволюции понятия «менеджер» и «эффективный менеджер». Определена их типология, исходя из особенностей их функционирования в сфере экономики, политики, культуры. Даются критический анализ черт их деятельности, а также методы их работы. Особое внимание уделяется социальным последствиям деятельности «эффективных менеджеров», что привело к тому, что Россия понесла многие потери в результате их насилия над объективными процессами развития общества, период их наибольшего «расцвета» получил наименование «лихие 90-е годы».

Ключевые слова: общественное сознание, менеджер, фантомы, либерализм, реформы, власть, авантюризм, коррупция, собственность.

¹ Статья написана в рамках гранта РФФИ № 14-18-02016.

*Они не знают положение дел,
но знают, что говорить.
М. Жванецкий*

Что такое «эффективный менеджер»?

Слово «менеджер» вошло в научный оборот со времен индустриального развития, когда понятия «собственник» и «управляющий производством» (менеджер) стали различаться не только по смыслу, но и по тем функциям, которые они выполняли. Многие собственники все больше и больше отходили от участия в оперативной деятельности, передавая заботу о ней тем, кто непосредственно осуществлял управление организацией. В такой ситуации роль и ответственность менеджера за ход и эффективность производственного процесса постепенно росли и увеличивались, приобретали все большую значимость и влияние. Именно благодаря этим изменениям в конце 1920-х гг. появилась теория (она в значительной мере отражала и реальную жизнь), в которой был сделан вывод, что началась революция менеджеров. Она означала (констатировала факт), что истинными руководителями, обеспечивающими успех фирмы, концерна, любого предприятия, являются менеджеры, а не собственники [1]. И хотя последующее развитие событий поколебало это утверждение, но не настолько, чтобы не считаться с новой влиятельной социальной группой – менеджерами, представленными во всех отраслях национального хозяйства, социальной и политической жизни, культуры, науки и образования.

В советской России такая терминология и такое наименование к осуществляющим функции управления не применялись к руководителям заводов, фабрик, колхозов и совхозов, учреждений и организаций различных сфер социальной и культурной жизни. Хотя по сути дела это были те же менеджеры, которые управляли общенародной (государственной), кооперативной (колхозной) собственностью или собственностью общественных объединений (профсоюзы), осуществляли руководство определенными участками жизни государства и общества. И во главе их было немало тех, кто блестяще справлялся с порученным делом, обеспечивая успех в своей отрасли народного хозяйства, науки, культуры. Советский период, несмотря на всевозможные сложности и трудности, идеологическое и административное давление, представлял для многих специалистов возможность проявить инициативу. Только послевоенный период выявил таких талантливых организаторов производства, как директора заводов Аунапу (Алтайский завод), Пономарев, Тараненко (Курганский машиностроительный завод), Соловьева (Тираспольская швейная фабрика), которые проде-

монстрировали успех развития своих предприятий не только на всесоюзном, но и на мировом уровне. Немало талантливых организаторов было и на отраслевом и всесоюзном уровнях – Вознесенский (председатель Госплана СССР), министры – Тадевосян, Славский, Устинов и др. В послевоенный период заявили о себе ученые, сочетавшие в своей деятельности блестящие научные и организаторские способности, – Курчатов, Королев, Келдыш, Александров и др.

В то же время не так уж редки были ситуации, когда успешный руководитель по тем или иным причинам покидал свой пост, то далеко не всегда его приемник обеспечивал такой же уровень управления, и в результате та же организация теряла свои преимущества, багаж, достижения и превращалась в среднестатистическое явление, а иногда и деградировала, хотя условия хозяйствования оставались прежними.

В постсоветской России термин «менеджер» стал постепенно входить в теорию и практику управления. В 1990-е гг. это слово стало даже модным – о менеджерах и их роли говорили исключительно во всех сферах жизни общества, везде и повсюду. Однако вскоре выяснилось, что само использование и применение слова «менеджер» еще ничего толком не проясняет и не гарантирует. Тем более что оно стало употребляться в весьма расширенном смысле – чуть ли не каждая даже малозначительная функция по регулированию чего-то или действиями кого-то стала восприниматься как относящаяся к функции менеджера. Этим словом называли даже тех, кто торговал в ларьке или отвечал за организацию порядка пользования личными гаражами. Этому во многом способствовала мода на подготовку менеджеров в высших учебных заведениях России, в которых начали готовить специалистов по управлению вообще. Между тем изначально было известно, что управлять металлургическим производством или кондитерской фабрикой, вузом или клубом – дело принципиально различное, и нельзя всему этому научиться одновременно под неким общим названием – «менеджер». Все это привело к тому, что слово «менеджер» стремительно девальвировалось. Но от него не отказывались. Его применение пытались улучшить, по-иному толковать, объяснять его предназначение, тем более что управление действительно нуждалось в уточнении, совершенствовании своих функций на всех уровнях экономической, политической, социальной и культурной жизни общества.

Наряду с общей тенденцией стала формироваться *особая группа людей, которые претендовали на исключительность, особость, уникальность при осуществлении функций управления*. В стране развернули деятельность те, кто стал требовать к себе иного отношения и,

соответственно, иного наименования. В результате постепенно появился термин «*эффективные менеджеры*». Это произошло прежде всего на верхних этажах управления. «Эффективные менеджеры» отличались от остальных менеджеров не только тем, что вбрасывали в жизнь общества и государства идеи (проекты, программы, концепции, законопроекты), отражавшие принципиально новые подходы к решению насущных и неотложных общественных проблем, но и тем, что они имели реальные рычаги воздействия по их претворению, осуществлению и реализации. Более того, эти деятели стали претендовать на признательность тех, на кого направлены их усилия. Иными словами, речь идет о субъектах тех многих преобразований, которые происходят в современной России. Говоря языком социологии, речь идет об акторах, т.е. об активной части управленческого сообщества, которая стоит у истоков политических, экономических и иных новаций. Именно они попытались выделиться не только среди менеджеров, но и специалистов, среди всего населения страны. Этих людей, жаждущих власти и признания их роли в осуществлении преобразований, стали называть «*эффективными менеджерами*».

Анализируя этот феномен, хотелось бы сразу отметить, что сначала данный термин появился как самоназвание, когда претендующие на него *персоны непременно хотели выделить себя как самых лучших, самых передовых* из сонма политических и экономических акторов и не имеющего начала и конца понятия «менеджер». Постепенно термин «*эффективный менеджер*» был подхвачен и стал достоянием политической риторики, публицистики, периодической печати, а затем начал звучать на научных конференциях, деловых встречах, которые были посвящены анализу состояния экономики и политики в России. Однако *жизнь вскоре поставила под сомнение качественную определенность этого термина*, так как оказалось, что в деловой практике, в общественном сознании он стал ассоциироваться с именем таких либерал-реформаторов, как Чубайс, Кудрин, Сердюков и др. Одновременно в министерствах и ведомствах появились «руководители», которые ничего не знали о сущности порученного им дела, но претендовали на то, что они знают некоторые менеджерские функции для принятия принципиально новых решений, которые позволят им кардинальным образом на ином, качественном уровне перестроить порученное им дело, отказавшись от устоявшихся стереотипов в управлении. Но реальность оказалась далеко не такой радужной. В массовом порядке стали выявляться некомпетентность, приблизительность, а то и абсурдность принимаемых решений. Поэтому неудивительно, что

термин «эффективные менеджеры» стал использоваться не только в позитивном, а скорее в иносказательном и даже ироническом смысле, когда хотели охарактеризовать деятельность этих персонажей во всем ее многообразии и показать то, к чему привели или приводят их идеи и деятельность.

Говоря об эффективности менеджеров, нельзя сводить ее к финансовому эффекту, только к получению прибыли на конкретном предприятии. Эффективность – это еще участие в увеличении ВВП за счет инновационных технологий – принимается в расчет и удешевление продукции при применении новых технологий, и создание новых рабочих мест, и повышение уровня жизни людей, причем не только тех, кто работает на данных предприятиях или организациях. Это и эффективность в работе с людьми и обладание неким широким культурным кругозором, и умение слушать и слышать. Но этому препятствует немало привходящих факторов, прежде всего то, что «к власти, – по образному выражению В. Игнатенко, – пришли люди с высшим, но без среднего образования» [2].

Типы «эффективных менеджеров»

В 1990-е – начале 2000-х гг. «эффективные менеджеры» появились во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни страны. И не только на федеральном, но и на региональном и даже местном уровнях. Что касается «эффективных менеджеров» экономической сферы, то к ним можно отнести целый сонм проявивших себя на ниве экономических реформ: бывшие в разное время руководителями Госимущества П. Мостовой, А. Кох, М. Бойко, замминистра финансов А. Вавилов и другие персоны, которые отличились тем, что не забыли о себе любимых, урвав от приватизации немалую долю капиталов.

Самая яркая фигура среди них – А. Чубайс, вошедший в историю постсоветской России как наиболее одиозная фигура как по выдвинутым им идеям, так и по результатам своей деятельности. Эти идеи в 1990-е гг. производили заметное впечатление на общественное сознание, становились предметом повышенного внимания и, как следствие, дискуссий, широко использовались в политической борьбе. Они привлекали внимание не только в России, но и за рубежом. В Европе накануне дефолта 1998 г. Чубайса признали лучшим министром экономики (правда, открытым остается вопрос – за что?). Если же говорить о практических последствиях его деятельности, то все они характеризуются одним – полным провалом, нанесением ущерба экономике страны или крупным его отраслям. В этой ситуации поражает одно – несмотря ни на что, на официальном уровне он остается востребован-

ным как «эффективный менеджер». После провала его работы на очередном участке деятельности он получает другой не менее ответственный пост, который также доводит его до очередного краха или труднопоправимого ущерба. Стоит отметить и тот факт, что публично Чубайс постоянно демонстрирует глубокую уверенность в том, что он абсолютно прав во всем, и если и есть издержки и просчеты, то их причины надо искать среди тех, кто не так реализовывал его идеи, не довел их до требуемых установок, а также среди тех, кто препятствовал их реализации.

«Эффективные менеджеры» проявили себя и при создании в бытность президентом России Медведевым усиленно рекламируемого «Сколково», которое должно символизировать новый этап в развитии экономики вкупе с принципиально новой схемой организации науки. Но эффективность за прошедшие годы проявилась в одном – в хищении государственных средств. Прославился, например, депутат Госдумы Пономарев, который за 10 предполагаемых лекций по продвижению идей «Сколково» получил 800 тыс. дол. Не оплошали и сами менеджеры: старший вице-президент фонда «Сколково» А. Бельтюков допустил такие растраты государственных средств, не забывая про собственный карман, что против него вынуждены были возбудить уголовное дело [3].

Что касается «эффективных менеджеров» политической сферы, то наиболее наглядно проявили себя либералы, которые во второй половине 1990-х гг. дошли до того, что каждый из них (Немцов, Кириенко, Хакамада, Боровой, Юшенков и ряд других деятелей) соорудил свою партию, искренне убедив себя, что, если у него есть «прекрасные идеи» и «хорошие намерения осчастливить людей», этого уже достаточно, чтобы руководить страной и народом. Но время жестоко и очень быстро посмеялось над этими амбициями. Когда стало ясной тупиковость этих починов, была попытка создать «Союз правых сил», поставивший задачу объединить все либеральные силы под одним флагом. Но так как каждый из основных представителей этих сил мнил себя впереди всех своих соратников, то и это объединение вскоре оказалось, несмотря на попытки Кремля поддержать данное направление, у разбитого корыта: народ окончательно отвернулся от инициаторов рыночных реформ, что привело к тому, что правые перестали быть представлены в Государственной думе: на выборах в 2007, 2011 и 2014 гг. они получили 1-2 % голосов. Затем была очередная попытка создать единую платформу правого толка под названием «Правое дело», которая с самого начала сотрясалась разногласиями и скандалами между

«эффективными менеджерами», сопредседателями этой партии – Титовым, Гозманом и Бовтом. И почти одновременно была создана Партия народной свободы (ПАРНАС) во главе с не желающими уходить с политической арены Немцовым, Касьяновым и Рыжковым, занимающими резко негативную позицию по отношению к существующей власти. Действенность политических «эффективных менеджеров» оказалась ниже мало-мальски приемлемой оценки: многочисленные попытки создать что-то единое никак не получались. Эти объединения и возглавляющих их деятелей постоянно сопровождали скандалы, несогласия, претензии друг к другу, демонстративные выходы из созданных ими партий. В результате правый фронт представлен многочисленными амбициозными группировками, каждая из которых претендует на абсолютную истину и на единственно правильный рецепт «процветания России, подобно передовым странам Запада». Об этом, хотя с другими выводами, другой, «щадящей» трактовкой этих событий достаточно ярко рассказывает Немцов, который сначала гордился созданием «Правого дела», а потом также рьяно критиковал и поносил своих коллег, обвиняя их во всех смертных грехах [4].

В роли *эффективного политико-экономического оракула* в 1990-е и 2000-е гг. подвизался А. Илларионов, который тоже вышел из ленинградского кружка Чубайса, дошел до некоторых государственных постов, но в основном проявил себя как советник президента Путина по экономике. Каких только предсказаний и предчувствий не наговорил он за свою бытность советником президента и после, став научным сотрудником Института Котона (США) – и о катастрофе российской экономики каждые 3-4 года, и об вероятной отмене президентских выборов в 2008 г., и об отставании России во всем от западного мира, и об угрозе бизнесу со стороны «силовиков» и т. д. и т. п. [5]. «Эффективность» Илларионова проявилась и в анализе таких внешнеполитических проблем, как война с Грузией в 2008 г., когда он дал анализ действий России, в той или иной мере повторив позицию США по этому вопросу [6].

В 2000-е гг. на место *«эффективного менеджера» в идеологии* стал претендовать В. Сурков, который де-факто олицетворял своеобразного государственного идеолога. Он предложил много концепций идейного толка, вокруг которых проводились не только дискуссии, но они стали и частью официальных управленческих усилий. Все эти концепции – от управляемой до суверенной демократии – были попыткой предложить такие идеи (концепции), которые бы цементировали политическое и духовно-идеологическое поле российского обще-

ства. В отличие от Чубайса, эти идеи вбрасывались в общественную и государственную жизнь в большей части анонимно, озвучивались официальными лицами, рекламировались подведомственными средствами массой информации и становились предметом публичных обсуждений. А так как эти идеи по существу затрагивали в основном политический аспект сложной жизни общества и государства и не всегда включали в свою орбиту другие важные вопросы публичного интереса, то они, несмотря на их необычность и даже в какой-то мере яркость, в силу того, что они плохо или мало коррелировали с реальной действительностью, постепенно тускнели, забывались и исчезали из политического горизонта, что порождало очередное желание у политически «эффективных менеджеров» выдвинуть очередную идею по сплочению общества и практически с таким же ожидаемым результатом.

Были идеологи и помельче, но тем не менее сыгравшие заметную роль в политической жизни страны, например, член политсовета «Единой России» Исаев, основное назначение которого состояло в том, что он всегда, во всех ситуациях и во всем, доказывал «правдивость», «победность» и «совершенство» действий партии, к которой он принадлежал.

Не менее значимую роль сыграли *«эффективные менеджеры» в военной сфере*. Их представляет такая однозначно одиозная фигура, как бывший министр обороны Сердюков. Получив добро на кардинальную реконструкцию армии, он вместе со своим «женским батальоном» стал руководствоваться идеями, которые слабо или мало имели отношение к военному делу. Именно зашкаливающий непрофессионализм привел к почти полной потере боеспособности армии. Неоправданные и трудно объяснимые с профессиональной точки мероприятия по перестройке армии на многие годы дезорганизовали военные возможности страны. В этих идеях полностью игнорировался не только советский опыт строительства обороноспособности, но и весь исторический опыт функционирования русской (российской) армии. Планомерно и последовательно уничтожалось все то, что составляло гордость армии и общества. Зачем, например, было ликвидировать Таманскую или Кантемировскую дивизии, которые были олицетворением патриотизма, солдатской доблести, гордости и примера верности воинскому долгу? Зачем было ликвидировать и объединять военные округа? Зачем было ломать устоявшуюся военную организацию вооруженных сил? Административный и ничем не оправданный произвол привел к ряду принципиально неверных и ошибочных решений, которые усугубили и без того нарушенные связи как в армии, так и в обще-

стве. Если к этому добавить многомиллиардный ущерб, нанесенный расхищением имущества армии, то результаты деятельности военных «эффективных менеджеров» достойны только судебного разбирательства, а не просто признания некоторых ошибок и недостатков.

Справедливости ради стоит отметить, что именно уничтожение армии, потеря ее как гаранта безопасности устраивают либерал-реформаторов, ратующих за снижение всех и всяческих расходов, в том числе и на повседневные нужды, и на военную политику. Они утверждают, что России никто не угрожает, что она должна жить в мире и доверии со «всемирным цивилизованным миром». «Многие мои либеральные коллеги относятся к нему (к Сердюкову. – Ж.Т.) (в бытность еще министром обороны) с большим уважением», – заявил журналу «Профиль» гуру российских либералов, в том числе и «эффективных менеджеров», Е. Ясин [7].

Влияние таких тенденций привело к появлению *«эффективных менеджеров» и в сфере культуры*. Расцвет шоу-бизнеса базируется на этой «эффективности», когда предметом заботы является не культура, не искусство, не забота о духовном богатстве народа, не выявление и продвижение талантов, а только и именно деньги, которые стали называться «социально-культурными услугами». А если к этому добавить и крупные затраты государства на реконструкцию Большого и Мариинского театров, строительство объектов при подготовке Олимпиад в Казани и Сочи, не говоря о многочисленных объектах регионального и местного значения, то размах хищения средств на этом поле просто поражает – он сопоставим с потерями на строительстве многих хозяйственных объектов. Так, при подготовке к зимней Олимпиаде 2014 г. только ведомство Якунина, начальника «Российских железных дорог», превысило стоимость строительства железных и автомобильных дорог в 2-3 раза [8].

И наконец, стоит сказать об *«эффективных менеджерах» в области образования и науки*. Проведенные эксперименты по внедрению Болонского процесса в высших учебных заведениях, введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ), поиск неэффективных вузов осуществлялись без научного обоснования, всестороннего анализа всех возможных последствий, уровня подготовки учащихся к этим нововведениям и даже без учета отечественного опыта. Не менее показателен и разгром российской науки, который предпринят в связи с попыткой не просто реорганизовать, реконструировать, а именно ликвидировать Российскую академию наук (потом эта формулировка была смягчена). А за этим стоит один из важнейших аргументов – РАН является вла-

дельцем колоссальной собственности, которой она управляет «неэффективно». Как отмечает председатель Сибирского отделения РАН академик А. Асеев, «созданные структуры (наряду с РАН. – Ж.Т.) – "Российскую венчурную компанию", РОСНАНО, "Сколково" – я называю "телефонами старика Хоттабыча" – мраморный аппарат, который не звонил. Результаты этих инициатив в области реорганизации науки, инновационной деятельности, высшего образования – это те же мраморные аппараты, но на которые затрачены огромные средства» [9].

В том, что наука слабо реагировала на потребности времени, виновата сама наука, точнее сказать, руководители и организаторы науки в постсоветской России. Бывший президент Ю.С. Осипов, пробывший на посту почти 22 года и никак не желавший его покинуть, отделялся имитацией осуществления реформ в науке: объединял отделения, институты, переименовывал их. Для сравнения: все предыдущие президенты Академии наук СССР Несмеянов, Келдыш, Александров были у руля управления академией примерно по два срока, т.е. по 10 лет, передавая другому ученому право не только продолжить, но и внести свой вклад в развитие науки. В результате наука держалась на авторитете, завоеванном еще в советское время. За этот период не было выдвинуто ни одной крупномасштабной идеи. А если эти идеи появлялись у отечественных ученых, то во время их работы за рубежом. Например, наши соотечественники Гейм и Красильников стали нобелевскими лауреатами. Но за это время стал известен авантюрист от наук, некто Петрик, который с концепцией «чистой воды» построил свой бизнес и почти отвоевал у госбюджета 15 млрд руб. на внедрение этого «открытия», тем более что ему способствовали высокие политические деятели, в частности бывший в то время председателем Государственной думы Б. Грызлов [10].

Основные характеристики и черты деятельности «эффективных менеджеров»

Прежде всего, *«эффективные менеджеры» претендуют на исключительную роль мессии или, по крайней мере, на обладание такими чертами и идеями, которые недоступны окружающим их людям.* Они выдвигают слова (термины, лозунги), которые отражают их глубочайшую уверенность в том, что они олицетворяют самые передовые, самые насущные идеи, что именно их предложения и прожекты способствуют достижению никому ранее не известного результата, что их идеи и их деятельность облагодетельствуют миллионы пока не осознающих своего счастья людей. Чего стоит выдвинутая Чубайсом идея (после провала либеральных реформ) о необходимости строительства

«либеральной империи», которая непонятно как возникла у ее создателя, а потом стремительно канула в Лету, так и не успев расцвести, ибо никак не коррелировала с реальностью [11].

«Эффективные менеджеры» приветствуют такие высказывания в свой адрес – особенно тогда, когда их называют элитой, хотя современная элита – это своеобразные и специфические образования типа кланов, каст и клик. К сожалению, не только до них, но даже до некоторых научных работников никак не может дойти смысл, что «элита – по образному выражению О. Попцова – это некий гуру, апостолы» [12].

Анализ того, что сделали и чего добились в созидательном плане «эффективные менеджеры», показывает, что фактически они создавали *симулякры* – подобие реальности, как бы полезные блага и дела. В этой связи напомним слово «ваучер», которое, по воспоминаниям А. Коха, принадлежит ему и его коллеге по питерскому кружку Чубайсу. Именно с именем Чубайса связана реализация политики приватизации, в которой симулякр «ваучер» занимал центральное место и послужил мощным средством ограбления народа и создания слоя «эффективных менеджеров» и, соответственно, олигархов. Его авантюрная выдумка (которую он усиленно навязывал общественному мнению) заключалась в том, что поделенное таким образом народное добро обернется двумя автомобилями за каждый ваучер. В той или иной мере это повторилось и при других акциях – и монетаризации льгот, и реорганизации энергетической системы в стране, и начавшемся «эффективном» внедрении нанотехнологий. Все названные акции приносили выгоду и дивиденды только самим их инициаторам, но отнюдь не народу, стране, государству.

Не менее заметна (а также авантюристична) роль Суркова в создании симулякров, реализованных в его идеологических пассажах об «управляемой демократии» и «суверенной демократии», которые сыграли свою роль в дезорганизации политической жизни в России. Попытка внедрения этих «демократий» в общественную жизнь страны сопровождалась массивной атакой на общественное сознание всех возможных государственных идеологических и политических каналов. Но, несмотря на все усилия, эти «нововведения» канули в Лету как абсолютно неэффективные, никак не оправдавшие себя. Главная причина провала претензий на ведущую или национальную идею состояла в том, что это были умозрительные поиски, опиравшиеся на собственные домыслы, но не исходившие из того, что происходит в глубинных пластах общественного сознания, что отражают основные тенденции мирового и национального развития.

С этой характеристикой мессии коррелирует и такая черта «эффективных менеджеров», которую с полным основанием следует назвать *авантюризмом*. Их деятельность по реализации направлений развития общества, которые они настойчиво и упорно внедряли в жизнь государства, страны, региона, фирмы, была ориентирована на увеличение прибыли. Даже просто перечисления инициатив (или причастность к ним) Чубайса – либерализация цен, приватизация, залоговые аукционы, монетаризация льгот, реформа энергетической системы и, наконец, нанотехнологии – достаточно, чтобы представить масштаб глубочайших потерь и разгрома отечественной экономики. Но все эти акции почему-то (после краха каждой такой внедренной инициативы) не ставят крест на карьере, а дают начало новой аванюре (точнее сказать, продолжению деятельности по решению насущных задач развития абсолютно непрофессиональными методами, непригодными авантурными средствами). Между тем развитие – это не удовлетворение запросов олигархов, это не только рост капитала, а прежде всего обеспечение возможностей для улучшения качества жизни всех членов общества, в том числе тех, кто еще не начал или кто завершил трудовую деятельность.

К аналогичным результатам привела и деятельность Суркова, когда его «демократии» способствовали отнюдь не развитию самоуправления народа, не его возрастающему участию в управлении обществом и государством, а становлению авторитарных тенденций в политическом управлении страной.

Именно авантюризм рождает их деятельность, носящую характер предвзятости. Для этого они создают мифы, не гнушаются подтасовки фактов, которая нередко приобретает облик клеветы. Особенно часто они применяют эти мифы в борьбе, как они называют, с левыми идеями. «Эффективные менеджеры» обвиняют их прежде всего в том, что те хотят национализации, что, мол, эта форма хозяйствования несет только пороки. Но надо смотреть фактам в лицо. А они говорят о том, что во многих странах Скандинавии, Германии, части европейских стран существуют бесплатное образование и здравоохранение при полном их обеспечении государством, в то время как социальная сфера в России, особенно образование и здравоохранение, превращается в платные отрасли в условиях растущего расслоения общества.

Не менее популярен у «эффективных менеджеров» и миф о том, что левые хотят все отнять у тружеников и поделить поровну, обложить всех богатых и трудолюбивых работников высокими налогами в

пользу люмпенов. Здесь миф превращается в клевету, ибо современному Российскому государству еще далеко до Советского, в условиях которого учителя, врачи и работники культуры были обеспечены значительно лучше по сравнению с сегодняшним днем. По их мнению, левые стремятся только распределять и потреблять, полностью игнорируя тот факт, что левые силы выступают за то, чтобы были обеспечены условия для творческого и плодотворного развития каждого человека. К тому же этот миф либералы воспроизвели по-своему – отняли у всех, но поделили далеко не поровну [13].

Предвзятость проявляется буквально во всем. Политическим «эффективным менеджерам» долгое время удавалось тормозить становление строительства Союзного государства России и Белоруссии только по одной причине – они люто ненавидели и отрицали все то, что осуществлялось в Беларуси и ее президентом Лукашенко. К каким только ухищрениям они не прибегали! И то, что политический строй там тоталитарный (ибо так говорили их хозяева на Западе), и что белорусы «жиреют» на российской нефти, и что у них социалистическая, а не либеральная экономика, и что там нет демократии. И не секрет, что тон этой позиции прямо или косвенно задавали Чубайс, Немцов и другие радикал-либералы.

«Эффективные менеджеры» всегда игнорировали опыт развития своей страны, никогда не учились и не учитывали то, что накоплено, что сделано, пусть и с определенными ошибками и просчетами. Но именно опыт своего развития в сопоставлении с опытом других и дает наиболее значимый эффект, как это было в других странах, например в Японии, или та политика, которую демонстрируют лидеры современного Китая. Чубайса в его бытность в администрации президента и в правительстве всегда окружал сонм экспертов из-за рубежа, по лекалам которых он и его команда действовали. Доходило до анекдотических случаев – реформируя энергетику страны, Чубайс пригласил «экспертов» из США, оказавшихся офицерами ЦРУ. Они получили огромное вознаграждение за свои консультации. А привлекли за растрату не Чубайса, а офицеров-советчиков и не в России, а в США, потому что те нарушили закон, запрещающий получать деньги за приватизацию в другой стране.

Из этого вытекает их неприятие и даже ненависть – тайная или явная – к тому, что было связано с советской страной, социалистическими идеями, советским прошлым. Категоричность и нетерпимость по отношению к советскому наследию диктовались приверженностью к рыночному фундаментализму, который начал свое шествие по миру с

1970-х гг., когда вовсю реализовывался лозунг М. Тэтчер «Да здравствует право на неравенство». «Эффективные менеджеры» апеллировали к А. Смиту, к принципам и правилам первоначального накопления капитала (хотя при этом игнорировались его идеи, что рынок предполагает приоритет нравственных ценностей). Этот период совпал с кризисом советского строя, что позволяло «эффективным менеджерам» говорить о порочности идей социализма и преимуществах либеральной рыночной экономики, что продолжалось до кризиса 2008 г. и в значительной степени сохраняется по сей день. Именно этот кризис показал не меньшую, если не большую опасность развития рыночного фундаментализма, приведшего все страны мира к большим потерям, которые в России превзошли потери других стран. То есть не помог безоговорочный и безрассудный переход к рынку. Стало очевидным игнорирование и даже прямое отвержение советского опыта без попыток его критического осмысления, пагубны сами по себе незнание уроков прошлого и чрезмерное доверие опыту других стран.

Открытое неприятие всего советского, социалистического особенно наглядно проявилось, например, во время возвращения музыки советского гимна вместо малопонятного гимна Глинки в честь царя, к которому так и не могли придумать слова. И хотя большинство народа поддержало это решение, Чубайс открыто обозначил свою позицию: «Я никогда не встану под этот гимн».

Не менее *пренебрежительно относились «эффективные менеджеры» и к самой России*, в которой они получили крупные государственные должности. А как можно расценить ответ Коха на вопросы корреспондента в 1998 г.: «Как вы прогнозируете экономическое будущее России?» – последовали слова: «Сырьевой придаток... Далее развал, превращение в десяток маленьких государств... Как ни верти, все равно это обанкротившаяся страна». Если такие вещи Кох говорит в микрофон, то можно представить, что они – Кох, Чубайс, Гайдар и др. – говорят между собой. И что они думают наедине с собой, тоже легко себе представить [14].

Яркой чертой *«эффективных менеджеров» стала их непотопляемость, хотя ни одно дело, начатое ими, не было закончено таким образом, чтобы приносило пользу, давало несомненный эффект*. Провал либерализации цен и приватизации сменился еще одной аферой или авантюрой – теперь уже с залоговыми аукционами, когда огромные и наиболее доходные предприятия были за бесценок проданы и стали собственностью нарождающегося слоя олигархов. Как признавался один из лидеров того грабежа Бонукидзе, что он купил Уралмаш

по стоимости одного склада в Москве. Затем предметом «забот» Чубайса стало реформирование энергетики России. Его обещания, что это принесет пользу стране, населению, улучшит экономическую ситуацию, обернулись не только катастрофой на Саяно-Шушенской ГЭС, в руководстве которой, как оказалось, не было ни одного инженера-энергетика, зато масса юристов, маркетологов, экономистов и просто непонятного, но высокооплачиваемого балласта. Поэтому было весьма справедливо заявление мэра Москвы Лужкова в конфликте с Чубайсом по поводу «Мосэнерго»: «Мы хотим иметь дело не с ботаниками, а специалистами, по крайней мере знающими закон Ома» [15]. Эта реформа, как теперь признают, только осложнила и усугубила прежние беды, одновременно породив новые. В результате реформированная энергетика привела к еще большему урону, чем было ранее.

«Эффективные менеджеры» «незаменимы». По завершении очередной авантюры Чубайс как *«эффективный менеджер»* был брошен на нанотехнологии. Насколько эффективной была его деятельность, показывает проверка РОСНАНО Счетной палатой: 47 млрд руб., или 35,3 % от общего объема финансирования, РОСНАНО направило на финансирование деятельности различных фондов и организаций за рубежом. На момент проверки наличие каких-либо документов, подтверждающих эффективность произведенных зарубежных вложений, не установлено. При этом некоторым ведущим российским научным организациям, представляющим базовые отрасли экономики, в финансировании было отказано. Официально было заявлено, что деятельность *«эффективного менеджера»* Чубайса принесла убыток 24,3 млрд руб. только в 2012 г., что позволило сделать вывод – в РОСНАНО существует *«неэффективный (?! – Ж.Т.) менеджмент организации и экономическая несостоятельность реализуемых проектов»*. Материалы проверки свидетельствуют о *«ненадлежащем исполнении ОАО "РОСНАНО" возложенных на него целей и задач по развитию отечественной nanoиндустрии»*. Но в чем добился *«эффективный менеджер»* эффекта, так это в том, что с 2007 по 2012 г. оплата труда одного работника в его ведомстве увеличилась с 65 до 593 тыс. руб., т.е. более чем в 9 раз [16].

Что касается реальных успехов, то, по мнению аудитора Счетной палаты С. Агапцова, пока можно назвать ЗАО «ДАНАФЛЕКС-Нано» в Татарстане, производящее полимерную пленку и гибкие упаковочные материалы, что в самом деле отвечает поставленной цели – внедрению новой технологии и достижению эффективности. Практически это все успехи этой госкорпорации. Разрекламированный Чубайсом электронный учебник с гибким монитором, призванный заменить школьнику

все учебники, оказался пустышкой, пшиком, состоящим из импортных деталей. Неменьшим поражением оказалось и «Усолье – Сибирский Силикон», сооружаемое швейцарской фирмой. Причем он относится к объектам, которые никакого отношения к нанотехнологиям не имеют, ибо в основе этого производства была база, которая начала функционировать в СССР еще в 1960-е гг. И это несмотря на возражения и предупреждения экспертов. Зато заявляется строительство склада для фармацевтических препаратов, который включается в список достижений РОСНАНО. К этому можно добавить манипуляции с оценочной стоимостью компании «НИАР-МЕДИКС», которая вошла в деятельность РОСНАНО интеллектуальной собственностью с оценочной стоимостью 2,5 млрд рублей при балансовой стоимости 48,8 тыс. руб. [3]. Не менее показателен еще один пример: «эффективный менеджер» Чубайс обратился во Внешэкономбанк с просьбой выделить кредит 13 млрд рублей для строительства завода «Хевел» по производству солнечных модулей. Но запланированная на выпуск продукция уже на время заявки не соответствовала мировому уровню, а себестоимость производства была выше мировой рыночной цены и к тому же не была ориентирована на экспорт [3]. Как показывают официальные данные, на 2012 г. стоимость активов РОСНАНО составила 196,5 млрд руб., выручка – 6 млрд, чистый убыток – 24,4 млрд руб. По итогам 2012 г. РОСНАНО подготовило к списанию еще 21,8 млрд инвестиций в неэффективные проекты, или 16,4 % от 133 млрд руб., инвестированных за четыре года работы. Комментируя эти данные, А. Долгопятов, генеральный директор и научный руководитель ООО «Товарищество энергетических и электромобильных проектов», сказал, что не верит «в нанотехнологического гения Анатолия Чубайса». Еще более определенно высказался по этому поводу академик РАМН С. Колесников: «Бешеные деньги потрачены не в России, а за рубежом. Считается, что в российские разработки вкладывать деньги не надо... Ни одного научного аудита российской наноиндустрии не проводилось, в том числе международного». В результате, по мнению В. Трапезникова, «мы имеем мифическую наноиндустрию, которая непонятно где существует и непонятно что производит» [17].

Годным на все должности оказался Кох. Из подручного Чубайса он стал вице-премьером и руководителем госимущества. После снятия с этой должности кем он только не был – и гендиректором «Газпром-Медиа», и руководителем Инвестиционного фонда, и сенатором от Ленинградской области, и главой предвыборного штаба «Правого дела» (за что ему, по его словам, заплатили полмиллиона долларов) [18].

Практически несменяемым «эффективным менеджером» оказался и Вавилов, который через должность младшего научного сотрудника, но входившего в круг Гайдара, стремительно рос по карьерной лестнице, став уже в 1992 г. первым заместителем министра финансов. После возбуждения против него уголовного дела за целый ряд махинаций и крупных злоупотреблений и снятия его с этой должности в 1997 г. он никуда не пропал – стал президентом банка «МФК», затем директором Института финансовых исследований, а в мае 2000 г. был избран председателем совета директоров компании «Северная нефть», но после возбуждения уголовного дела против руководства компании успешно переместился в кресло сенатора от Пензенской области. Он стал одним из ярких образцов превращения человека из никого в одного из богатейших людей России – 26-е место по версии журнала «Лица». Прославился он также своим любовным увлечением, на которое тратил немислимые баснословные деньги, а также покупками квартир в Нью-Йорке [19].

Были и более мелкие «эффективные менеджеры», не менее расторопные, но такие же непотопляемые, как некто Егиазарян, который, будучи военным юристом, затем помощником депутата Госдумы, «эффективно» проворачивал многие финансовые операции [20].

Не менее показательной чертой деятельности и формой поведения «эффективных менеджеров» являются *отсутствие не только научного, но и серьезного социально-экономического анализа, а также непродуманность и верхоглядство*. Они твердо убеждены в том, что были правы всегда, во всем и при любых поворотах судьбы, когда они добивались реализации своих «судьбоносных решений», что, в частности, проявилось при монетаризации льгот. Путин в 2013 г. попрекнул Чубайса и тех, кто был рядом, что они настойчиво лоббировали эту меру, сломили его сомнения, уверяя в демократичности и перспективности такого решения, что потом, по признанию самого президента, обернулось неизмеримо большими не только экономическими, но и политическими и, что еще важнее, нравственными потерями. Даже Илларионов, когда его попросили оценить наследие Гайдара, не удержался от попрека Чубайса, который, дескать, напрасно возвеличивал его, утверждая, что Гайдар спас страну от голода, гражданской войны и распада [21].

Эти черты можно дополнить и чисто личными особенностями – амбициозностью, безапелляционностью, переходящую в элементарную наглость. «Эффективные менеджеры» никогда не признавали(ют) своих ошибок, всегда настаивали(ют) на своей правоте. Они методично и последовательно реализовывали свои планы и не собирались по-

ступаться ни одной йотой своих принципов. В этой связи хотелось бы напомнить слова из дневника еще школьника А. Чубайса, в котором он записал, что он в жизни добьется того, что будет работать в Кремле. А как расценивать его мировоззренческие установки – мол, после выхода на пенсию «первое, что прочту, – Троцкий "Моя жизнь". Великолепная книжка» [22].

Эти черты тесно связаны с цинизмом. Вот мнение Коха относительно того, почему пострадал народ в ходе реформ, к которым он имеет прямое отношение: «Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму и сами себя расстреливали. Поэтому народ по заслугам пожинает то, что он сам плодил... Народ ограблен не был, поскольку это ему не принадлежало» [14]. Ему в той или иной мере вторит Чубайс, давший интервью Financial Times, в котором он обрушился на Ф. Достоевского, отозвавшегося о русских как о святом, искреннем народе, о культуре страдания. Он буквально сказал, что к Достоевскому он испытывает «почти физическую ненависть», что он «вызывает ... желание разорвать его на куски». Многие «эффективные менеджеры» – антипатриоты. У одних это выражается в том, что они полностью солидаризируются с тем, что «патриотизм – это последнее прибежище негодяев», другие – что «жертвовать собой во имя Родины – нонсенс» (А. Кох) [23].

Литература

1. Гвишиани Д. Организация и управление. М., 2005.
2. Игнатенко В. Интервью // Литер. газета. 2014. № 21.
3. Агапцов С. Мы проверили работу «РОСНАНО» // Комсом. правда. 2013. 20 мая.
4. Немцов Б.Е. Исповедь бунтаря. М., 2007.
5. Романов И., Сергеев М. Илларионова мучают предчувствия // Незав. газета. 2007. 6 июня.
6. Илларионов А. Как готовилась война // Новая газета. 2009. № 66-69.
7. Ясин Е. Интервью // Профиль. 2011. 4 июля.
8. Тарошхина С. Невроз особого пути России – власть воспроизводит власть // Новая газета. 2013. 15 мая.

References

1. Gvishiani D. Organizacija i upravljenje. M., 2005.
2. Ignatenko V. Interv'ju // Liter. gazeta. 2014. № 21.
3. Agapcov S. My proverili rabotu «ROSNANO» // Komsom. pravda. 2013. 20 maja.
4. Nemcov B.E. Ispoved' buntarja. M., 2007.
5. Romanov I., Sergeev M. Illarionova muchajut predchuvstvija // Nezav. gazeta. 2007. 6 ijunja.
6. Illarionov A. Kak gotovilas' vojna // Novaja gazeta. 2009. № 66-69.
7. Jasin E. Interv'ju // Profil'. 2011. 4 ijulja.
8. Taroshhina S. Nevroz osobogo puti Rossii – vlast' vosproizvodit vlast' // Novaja gazeta. 2013. 15 maja.

9. *Асеев А.* // Поиск. 2013. 9 августа.
10. В защиту науки. Вып. 5. М., 2009.
11. *Чубайс А.* // Комсом. правда. 2006. 23 – 30 ноября.
12. *Попцов О.* // Литер. газета. 2014. № 21.
13. *Гринберг Р., Бузгалин А.* Почему наша экономика работает на олигарха, а не на человека // Комсом. правда. 2013. 30 марта.
14. *Минкин А.* Прощай, умытая Россия // Новая газета. 1998. 2–8 ноября.
15. *Соколов М.* Колонка обозревателя // Известия. 2002. 23 марта.
16. *Александрова С.* Приехал ревизор // Поиск. 2013. 3 мая.
17. *Колесников С.* // Версия. 2014. № 2.
18. *Меркулов Б.* Кассовый разрыв // Известия. 2007. 22 октября.
19. *Почешихин Ю.* Он дарил ей доллары ... мешками // Комсом. правда. 2001. 26 января.
20. *Савельева И.* Пыльное дело Вавилова // Версия. 2001. № 27.
21. *Илларионов А.* Трудный путь к свободе // Континент. 2010. № 3:137.
22. *Чубайс А.* // Комсом. правда. 2008. 18 июля.
23. *Браницкая С.* Олигархи остались в должниках // Деловые люди. 1998. № 89.

9. *Aseev A.* // Poisk. 2013. 9 avgusta.
10. V zashhitu nauki. Vyp. 5. M., 2009.
11. *Chubajs A.* // Komsom. pravda. 2006. 23 – 30 nojabrja.
12. *Popcov O.* // Liter. gazeta. 2014. № 21.
13. *Grinberg R., Buzgalin A.* Pochemu nasha jekonomika rabotaet na oligarha, a ne na cheloveka // Koms. Pravda. 2013. 30 marta.
14. *Minkin A.* Proshhaj, umytaja Rossija // Novaja gazeta. 1998. 2–8 nojabrja.
15. *Sokolov M.* Kolonka obozrevatelja // Izvestija. 2002. 23 marta.
16. *Aleksandrova S.* Priehal revizor // Poisk. 2013. 3 maja.
17. *Kolesnikov S.* // Versija. 2014. № 2.
18. *Merkulov B.* Kassovyj razryv // Izvestija. 2007. 22 oktjabrja.
19. *Pocheshihin Ju.* On daril ej dollary ... meshkami // Komsom. pravda. 2001. 26 janvarja.
20. *Savel'eva I.* Pyl'noe delo Vavilova // Versija. 2001. № 27.
21. *Illarionov A.* Trudnyj put' k svobode // Kontinent. 2010. № 3:137.
22. *Chubajs A.* // Komsom. pravda. 2008. 18 ijulja.
23. *Branickaja S.* Oligarhi ostalis' v dolzhnikah // Delovye ljudi. 1998. № 89.